

ОПЕРА — ЭТО ТЕАТР

Значение книги профессора **Е. А. Акулова*** в развитии современного оперного театра нельзя переоценить. Она посвящена важнейшей проблеме оперного искусства — проблеме изучения оперной партитуры с точки зрения единственно правильного адресата — театральной сцены, для которой композитор пишет свое произведение.

Книги об оперной драматургии писались и раньше, однако в них музыковедческий анализ затмевал все, оставляя законы сцены, закономерности театрального искусства как бы за скобками. Это, конечно, мешало пониманию самой природы оперы и тем самым снижало практическую ценность исследований.

Е. А. Акулов стремится раскрыть действенные, драматургические основы партитуры. В каждой странице книги, в каждом примере присутствует понимание естества оперного искусства, подчеркивается его театральная природа. Книга определяет оперу не как произведение для слушания, а как музыкально-сценический синтез, драматургическое зерно для театрального представления.

Е. А. Акулов — оперный дирижер с большим стажем, много лет отдавший педагогике и изучению вопросов оперной драматургии в практическом аспекте. На кафедре музыкального театра Государственного института театрально-

го искусства имени **А. В. Луначарского** он принимал самое активное участие в создании предмета действенного анализа оперной партитуры, предмета, необходимого каждому режиссеру современного оперного театра. Практик, теоретик и педагог **Е. А. Акулов** определил ясную позицию при анализе оперного сочинения — максимальное выявление в нем средств, которыми композитор раскрывает драму, написанную для театра. «Театр, — пишет автор, — должен рассматривать партитуру композитора как выраженный музыкой результат сценического действия, которое необходимо разгадать».

Эта единственно правильная и возможная точка зрения на оперу позволила **Е. А. Акулову** написать книгу нужную, больше того, обязательную для каждого практика музыкального театра. Автор как бы взял за основу своего труда главные теоретические положения современной оперной режиссуры и подкрепил их скрупулезным и целенаправленным музыкальным анализом, практикой дирижера. Рассматривая музыку как основополагающее средство театральной драматургии и видя в этом специфическую роль оперной музыки, он от страницы к странице утверждает необходимость точного и профессионального анализа каждого такта партитуры. Таким образом решительно отвергается всяческая возможность для дилетанства, акусовщины, поверхностного и

приблизительного режиссирования. В конечном счете тут-то и заключен секрет сочетания творческой верности авторскому замыслу и одновременно беспредельных возможностей для проявления индивидуальности и неповторимости искусства деятеля музыкального театра — действенного интерпретатора оперной партитуры.

Книга учит видеть в партитуре оперы живой организм, сложнейшую систему, заполненную многочисленными, взаимопроницающими эмоциями и действиями, разрушение которой неловой или невежественной режиссерской рукой приносит непоправимую травму произведению и смерти подобно для спектакля.

Взамен пустым и часто демагогическим заклинаниям «идти от музыки», быть «верным музыке», все «искать в музыке» **Акулов** предлагает точный метод изучения партитуры, ее конфликтов, принципов развития ее образов средствами музыкальной выразительности, использованными композитором. Гармоническими, тембровыми красками, характером лейтмотивных разработок, особенностями декламационных построений, тональных соотношений, модуляционного плана, взаимодействия вокальной строчки с ролью оркестра и другими компонентами музыкально-образной речи определяется сценическое действие. Они представлены в книге, как пласты, полные художественного своеобразия, призывающие к разработкам во имя познания автор-

ского замысла. Очень точно, например, **Е. А. Акулов** определяет, что оркестр в опере «не только фундамент музыки», но «это и фундамент ее драматургии». Чтобы всем этим пользоваться, надо это знать и только тогда на основании композиторских посылок включать в соответствующий «вольтаж» свою собственную фантазию.

В тщательном разборе драматургических ходов в «Иване Сусанине» **М. И. Глинка** автор книги показывает органическое взаимодействие в опере слова и музыки. Тут мы еще раз убеждаемся, сколь печальным оказывается игнорирование слова, во взаимосвязи с которым композитор сочинял музыкальный текст, игнорирование драматургических намерений создателя музыки. Проблема эта требует к себе очень большого внимания и практических выводов.

С точки зрения практической деятельности театров **Акулов** разбирает и стилистические факторы музыкальной драматургии опер различных времен, ставя их в тесную связь с эстетическими законами жизни общества данного времени, данной эпохи. Интересно прослеживается процесс все большей индивидуализации характеристик, появление национальных особенностей в музыкальной драматургии XIX века. Этому дается общественная оценка, в этом выявляется социальная обусловленность. Так, может быть, впервые для театрального практика прослежена и сформулирована зако-

номерность использования определенных художественных приемов, порожденных временем, его историческими и социальными условиями.

Следует отметить еще одну важную особенность книги: ее положения и утверждения подтверждаются конкретными примерами, более того, изучение последних часто приводит читателя вместе с автором к определенным выводам и заключениям. Это делает книгу очень доказательной и вместе с тем увлекательно-интересной.

Именно поэтому данное издание приобретает значение более широкое, чем труд, адресованный только профессионалам. Безусловно, книга прежде всего нужна режиссерам — она может оказать им непосредственную помощь в создании очередного спектакля. Однако большой интерес представит данная работа и для оперных дирижеров — для тех, от кого мы ждем не отвлеченного музицирования, а сознательного участия в происходящих в спектакле событиях, в создании сценического облика постановки. Уверен, много полезного смогут почерпнуть здесь и артисты музыкальных театров, для которых трудной проблемой все еще является подлинный синтез драматического существования на оперной сцене, отбор выразительных средств в соответствии с главной художественной целью музыкально-вокально-сценического образа.

Наконец, хочу думать, что

эта книга будет интересной и для любителей музыкально-сценического жанра. В ней много «простых открытий», она прекрасный помощник в познании оперы, надежный проводник в увлекательный мир оперного театра. А та наша композиторская молодежь, которая готовит себя к созданию произведений для музыкального театра, увидит на страницах книги множество примеров создания средствами музыки театральной драматургии; они, надеюсь, стимулируют поиски ими новых, собственных приемов, которые продолжат и разовьют принципы, лежащие в основе бессмертного искусства оперы.

Вероятно, в книге могут найтись и «огрехи», но они носят частный и случайный характер и не снижают общего впечатления от работы в целом. Опасность, пожалуй, может проявиться лишь в слишком хрестоматийно-буквальном приятии всех утверждений автора. Формалистика и буквоедство здесь будут плохими помощниками, потому что приведенные в книге примеры и выводы из них отнюдь не догма. Напротив, они должны вызывать каждый раз творческое отношение к тому или иному факту.

Предисловие к книге написано авторитетнейшим теоретиком и практиком нашего театра **Павлом Александровичем Марковым**. Оно мудро вводит читателя в круг проблем современного оперного театра и делает публикацию еще более значительной и важной.

Борис ПОКРОВСКИЙ,
народный артист СССР.

Соб. кн.-ра, 1978, 8 дек., №98

* **Е. А. Акулов**. Оперная музыка и сценическое действие, М., ВТО, 1978.